

Тонкие и сильные пальцы обхватили лодыжку, слегка шершавые кончики пальцев погладили нежные выступы суставов, усилие казалось случайным, но они крепко держали нефритоподобную ступню, и она не могла пошевелиться.

Шэнь Цинчжо перестал сопротивляться своему маленькому ученику и в замешательстве спросил:

— Для чего ты ее измеряешь?

— Измерения, конечно они мне пригодятся. — Сяо Шэнь не ответил прямо, а просто улыбнулся и сказал, — Я помогу Учителю помассировать Ваши ступни.

Шэнь Цинчжо почувствовал, что у него не было добрых намерений, и пнул его.

— Учитель говорит с тобой о серьезных вещах, ты слушал?

— Да, я слушал. — Сяо Шэнь воспользовался ситуацией и, схватив слегка покрасневшую ступню, надавил костяшками пальцев на низ стопы и небрежно ответил, — Учитель позволил Вдовствующей Императрице отравить Отца-Императора, разве это не закладывает основу для борьбы с семьей Ци в будущем?

— Ага... — Шэнь Цинчжо тихо промычал, так как его ступни онемели от давления. — Кажется, Сяо Ци вырос после нескольких лет отсутствия.

Сяо Шэнь обхватил ладонью изящные, похожие на нефрит ступни, наслаждаясь мягким и гладким прикосновением, и с улыбкой сказал:

— Где еще я вырос? Учитель, разве Вы не знаете?

— Ты все еще растешь- — слова внезапно оборвались. Шэнь Цинчжо вспомнил сцену, которую он увидел в ванной, и его ладони, казалось, стали горячими. — Заткнись. Разве мы не договорились больше не упоминать об этом?

— Ладно, не буду упоминать.

Сяо Шэнь ущипнул чувствительную ступню его ноги и увидел, что пальчики на ногах, милые, как лепестки, рефлекторно поджались.

— Не надо, не щекочи, ахаха... — Шэнь Цинчжо засмеялся и наступил ему на колено другой ногой. — Отпусти.

Как может быть такой чувствительный человек?

Темные глаза стали еще мрачнее. Сяо Шэнь наклонился и нежно поцеловал влажную ступню, затем отпустил.

Талия Шэнь Цинчжо задрожала, и он удивленно посмотрел на своего маленького ученика.

— Сяо Ци?

— Ноги Учителя так вкусно пахнут, — Сяо Шэнь спокойно посмотрел на него в ответ. — Может быть, Вы натираете ноги специями?

— Нет. — Шэнь Цинчжо нахмурился и, не задумываясь, ответил, — Кто бы стал натирать ноги специями?

Сяо Шэнь кивнул.

— Тогда, вероятно, это запах тела.

Сказав это, он взял таз и как ни в чем не бывало пошел выливать воду.

Поскольку его поведение было таким естественным, как будто он только что сделал что-то совершенно обычное, Шэнь Цинчжо, сидевший на кровати, начал сомневаться в себе.

Это должно быть просто жест, который его маленький ученик использует, чтобы выразить свою близость, точно так же, как он обычно любит гладить и обнимать своего учителя, в этом нет ничего удивительного.

Шэнь Цинчжо перестал глубоко задумываться, и его маленький ученик вернулся.

— Учитель, можно я останусь сегодня на ночь? — Сяо Шэнь с нетерпением уставился на него.
— Сегодня канун Нового года, не могли бы Вы сделать исключение?

— Нет! — Шэнь Цинчжо решительно отказался. — Возвращайся в свой дворец.

Сяо Шэнь поджал губы.

— Но я хочу встретить Новый год и быть первым, кто поздравит Учителя с Новым годом.

— Учитель оценил твое намерение. — Шэнь Цинчжо встал с кровати и подтолкнул юношу,

заставляя его повернуться. — Но ты должен послушно вернуться в постель.

Учитель подтолкнул Сяо Шэня к двери, как марионетку, и он внезапно потянулся, чтобы ухватиться за дверной косяк, поворачивая лицо в последней попытке вырваться.

— Это действительно невозможно? Обещаю, сегодня вечером мне не нужна помощь Учителя.

Шэнь Цинчжо немного помолчал, к его щекам прилила волна жара, и он решительно разжал пальцы своего маленького ученика.

— Я считаю до трех, один, два-

Его маленький ученик всегда знал, как остановиться, когда он был впереди, поэтому он отпустил свою руку и погладил своего учителя по щеке, прежде чем уйти.

— С наступающим Новым годом, Учитель!

— Сяо Сяо Ци! — Шэнь Цинчжо закричал низким голосом, наблюдая, как его маленький ученик исчезает у него на глазах.

Ребенок становится все более и более непослушным по мере взросления. Он должен найти возможность преподать ему урок в следующий раз.

В павильоне Цзиюэ наконец воцарилась тишина. Шэнь Цинчжо остановился в дверях и позвал:

— Сян Чэнь.

— Господин.

Во дворе появилась темная тень.

— Тебе не обязательно оставаться здесь в канун Нового года, — спокойно сказал Шэнь Цинчжо. — Иди домой и отдохни.

Сян Чэнь обнял меч и прошептал:

— Я останусь снаружи, присмотрю за Господином.

Шэнь Цинчжо вздохнул.

— Сян Чэнь, ты знаешь, почему я дал тебе это имя?

Два года назад Молодой Господин Шэнь пообещал дать имя тайному охраннику. После долгих размышлений он, наконец, выбрал “Сян Чэнь”.

Сян Чэнь поднял свои темные и холодные глаза и честно покачал головой.

— Я не знаю.

— Сян Чэнь, первое означает рассвет, второе - начало дня, и третье - небо вот-вот прояснится.

— Шэнь Цинчжо медленно объяснил, — Я дал тебе это имя, потому что надеюсь, что однажды ты найдешь свой собственный свет, вместо того чтобы прятаться во тьме всю свою жизнь.

Сян Чэнь посмотрел на него и внезапно опустился на одно колено.

— Пожалуйста, накажите меня, Господин.

— За что я должен тебя наказывать? — Шэнь Цинчжо смутился. — Почему ты снова стоишь на коленях без всякой причины? Быстро вставай.

Сян Чэнь опустил голову.

— Должно быть, я сделал что-то не так, поэтому Господин прогоняет меня.

— О чем ты думаешь? — Шэнь Цинчжо был одновременно удивлен и раздосадован и подошел, чтобы помочь ему подняться. — Я не прогоню тебя. По крайней мере, пока я во дворце, у тебя будет еда.

В последние два года, по мере того как его власть при дворе росла, его преследовали различные опасности.

Однажды на него было совершено покушение за пределами дворца. Если бы Сян Чэнь, который тайно защищал его, не заблокировал удар меча, он, возможно, не смог бы противостоять ему в своем нынешнем физическом состоянии.

Сян Чэнь молча встал, как будто понял, что он имел в виду, и сказал упрямым тоном:

— Если Господин хочет уйти, Сян Чэнь пойдет с Вами.

— Иногда мне действительно кажется, что ты упрямый осел. — Шэнь Цинчжо беспомощно улыбнулся. — Теперь Господин хочет, чтобы ты ушел. Тебе следует вернуться в свою комнату и

хорошенько отдохнуть. Ты слушаешь меня?

Сян Чэнь ответил:

— Да, Господин.

— Подожди минутку, — Шэнь Цинчжо снова позвал его и достал из рукава саше, расшитое золотыми нитками. — Это новогодний подарок, оставь его себе.

Сян Чэнь на мгновение остолбенел, но, повинувшись настояниям своего господина, нерешительно протянул руку, чтобы взять саше.

— Возвращайся. — Шэнь Цинчжо махнул рукой. — В новом году нас ждет тяжелая битва.

Сян Чэнь держал саше в руке, бросил последний взгляд на стройную и элегантную спину своего господина, повернулся и исчез в ночной тьме.

В начале нового года дворец был полон радости, что резко контрастировало со все более увядающим Императором Гуанси, лежащим на драконьем ложе.

На пятый день нового года Шэнь Цинчжо было приказано отправиться во дворец Цзычэнь. Хотя он был полностью готов, он был потрясен, когда увидел Императора.

— Ты здесь... — Император Гуанси открыл глаза и дрожащим голосом произнес, — Завтра... Завтра состоится банкет для всех министров...

— Ваше Величество, пожалуйста, будьте уверены. Этот скромный министр сделал все необходимые приготовления. — Шэнь Цинчжо догадался, что он собирался сказать, и взял инициативу в свои руки, сообщив ему, — Цзиньвэй находятся наготове, охраняя дворец Фэнтянь сверху донизу, чтобы убедиться, что ничего не пойдет не так.

— Кхе, кхе... — Император Гуанси сильно закашлялся, его горло издало звук, похожий на звук дырявых кузнечных мехов. — Убедись, что все принцы и министры присутствуют.

— Этот скромный министр понимает, — Шэнь Цинчжо поклонился и ответил, поколебавшись мгновение, а затем спросил, — А что насчет Его Высочества Короля Цзиня?

— Король Цзинь... — Император Гуанси рассеянно уставился на точку в небе. — Как его здоровье?

Шэнь Цинчжо ответил:

— Отвечая Вашему Величеству, Его Высочество Король Цзинь в таком же состоянии.

Император Гуанси перевел дыхание.

— Королю Цзиню разрешено отсутствовать...

— Да, — Шэнь Цинчжо опустил глаза и ответил.

— Если... во дворце Чаншоу произойдет какое-либо движение, ты должен выполнить приказ Чжэня и немедленно оцепить дворец Чаншоу. — Император Гуанси сказал почти слово в слово,
— Ты не должен позволить... позволить Вдовствующей Императрице уничтожить его...

— Этот скромный министр понимает.

Император Гуанси закрыл глаза.

— Хорошо, теперь уходи.

Когда Шэнь Цинчжо вышел во внешний зал, он случайно встретил Супругу Юань, которая пришла, чтобы позаботиться об Императоре.

— Супруга Юань, — он поклонился и поприветствовал. — Пожалуйста, можно Вас на минуту?

Супруга Юань жестом велела служанке, стоявшей рядом с ней, уйти, а затем сказала:

— Согласно инструкциям Господина Шэня, все улики были оставлены.

Шэнь Цинчжо тихо спросил:

— Императорский указ?

— В руках Су Хуайаня. — Супруга Юань посмотрела на него, ее тон был спокоен, — Человек, которому Его Величество доверяет больше всего, по-прежнему Евнух Су.

Шэнь Цинчжо сделал паузу.

— Значит, Нянян тоже не знает, кого Его Величество в конце концов назначит наследным принцем?

Супруга Юань медленно покачала головой.

— Никаких проблем, это не повлияет на общую ситуацию. — Шэнь Цинчжо спокойно ответил,
— С этого момента, пожалуйста, оставайтесь с Его Величеством и хорошо заботьтесь о нем.

Супруга Юань слегка кивнула и спросила:

— А как же то, что Вы мне обещали?

— Не волнуйтесь, Нянян, джентльмен всегда держит свое слово и обещания. — Шэнь Цинчжо ответил ей откровенным взглядом. — Когда все уладится, скромный министр двумя руками даст Нянян то, что она хочет.

— Хорошо. — Принцесса Юань встала и поклонилась. — Тогда я желаю Господину Шэню удачного начала и немедленного успеха.

Шэнь Цинчжо поклонился в ответ.

— Нянян, пожалуйста.

В ту ночь дворец погрузился в глубокий сон и воцарилась полная тишина.

Шэнь Цинчжо стоял перед письменным столом, держа кисть и закатывая рукава. Кончик тонкой кисточки из волчьего волоса коснулся белоснежной рисовой бумаги, и на ней один за другим проступили плавные черные иероглифы.

— Господин Шэнь. — Линь Цзиньюй открыл дверь. — Мой Господин такой элегантный, ты все еще можешь сосредоточиться на занятиях каллиграфией.

Шэнь Цинчжо даже не повернул головы, его кисть не замедлила движения.

— Почему я не могу сосредоточиться?

Линь Цзиньюй подошел к письменному столу, оперся о него одной рукой и восхитился каллиграфическим почерком Господина Шэня.

— Ты знаешь, сколько людей не могут уснуть сегодня ночью?

— Я тоже не могу уснуть. — После того, как был проведен последний мазок, Шэнь Цинчжо поднял глаза и улыбнулся. — В конце концов, все, что нам нужно сделать, - это узурпировать трон.

Линь Цзиньюй слегка улыбнулся.

— Нет, нет, очевидно, что помогать государству - это великое дело.

— Господин Линь прав. — Шэнь Цинчжо тоже улыбнулся, а затем серьезно спросил, — Как это? Убедило ли это Короля Циня?

Линь Цзиньюй легкомысленно заметил:

— Ты его не понимаешь, он упрямый человек, и за каплю воды он ответит источником воды.

Выражение лица Шэнь Цинчжо не изменилось.

— Это нормально, что я не понимаю Короля Циня. Достаточно того, что ты понимаешь его

— За эти годы, будь то в отношении Короля Циня или Шуодун, Его Величество проделал огромную работу. — Линь Цзиньюй повернулся и прислонился к краю стола. — Сяо Лучи был благодарен своему брату, поэтому он без колебаний согласился вернуться в столицу и даже не задумался, ловушка это или нет.

В истории было много примеров, когда правителей тайно вызывали в столицу, обвиняли в государственной измене и использовали эту возможность для захвата военной власти. Более того, Король Цинь привел свои войска обратно в столицу в столь ответственный момент перехода власти.

Шэнь Цинчжо подумал про себя, что он действительно достоин быть героем оригинальной книги, такой смелостью действительно не обладают обычные люди.

Но он все же напомнил:

— Если Король Цинь настаивает на том, чтобы встать на одну сторону с Его Величеством, то я тоже ничего не могу поделать.

Линь Цзиньюй нахмурился и серьезно посмотрел на него.

— Цинчжо, я знаю, что ты, должно быть, все подготовил, но я все еще надеюсь, что ты сможешь его отпустить. Я, Линь Цзиньюй, гарантирую тебе своей жизнью, что у Короля Циня нет амбиций бороться за власть и захватить трон.

Они смотрели друг на друга при свете свечей, оба были непредвзяты.

— Не волнуйся, я знаю, что делаю. — После недолгого молчания Шэнь Цинчжо скривил губы и достал из рукава белую фарфоровую бутылочку. — Не получается убедить его, но всегда можно остановить, верно?

Взгляд Линь Цзиньюя упал на его руку.

— Это...

— Это только заставит Его Высочество Короля Циня погрузиться в глубокий сон и спокойно проспять все время, пока дворец преобразается. — Шэнь Цинчжо протянул ему фарфоровую бутылочку. — Побочных эффектов не будет.

Поколебавшись мгновение, Линь Цзиньюй протянул руку, чтобы взять ее.

— Хорошо.

В этот момент из-за двери внезапно послышалось знакомое “Учитель”.

Шэнь Цинчжо вздрогнул и отдернул руку, как будто его ударило током. Он подсознательно понизил голос и сказал:

— Король Цзинь здесь, тебе следует найти место, где можно спрятаться.

— Его Высочество Король Цзинь? — Линь Цзиньюй слегка приподнял брови. — Почему я должен прятаться? Я же не безумец, у которого с тобой роман.

Когда прозвучало последнее слово, Сяо Шэнь, не дождавшись ответа, осторожно открыл дверь.

В следующий момент их взгляды встретились, и выражение лица Его Высочества Короля Циня внезапно изменилось, и он холодно крикнул:

— Кто ты?

— Сяо Ци, успокойся! — Шэнь Цинчжо немедленно подошел к своему маленькому ученику. — Линь Цзиньюй, Господин Линь, ты уже встречался с ним.

Однако выражение лица Сяо Шэня не улучшилось, и его тон стал холоднее.

— Посреди ночи, почему Учитель находится с ним наедине в одной комнате?

Автору есть что сказать:

Учитель: Позволь мне объяснить. Мы обсуждаем государственные дела!

Волчонок: Посреди ночи? Неженатый мужчина и незамужний мужчина* осуждают государственные дела?

*Изначально эта фраза была “неженатый мужчина и незамужняя женщина”, но автор изменил ее на “мужчины”. Это просто означает, что когда одинокие мужчина и женщина находятся в комнате вместе, будут ходить слухи.

Господин Линь: Подождите, почему мне кажется, что Его Высочество Король Цзинь выглядит знакомым?

<http://bllate.org/book/14566/1290377>